

Issue of qualification of crimes committed by organized crime groups

I. G. Grigoryan¹

¹Russian-Armenian University, 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia

Research article
Full text in Russian

The article discusses the theoretical aspects of definition of organized crime group. The characteristics of organized crime group, of criminal community are analyzed, and differentiation of criminal liability based on the form of complicity is presented. When distinguishing between conspiracy in crime and crime committed by organized group, sometimes difficulties can arise in investigative and judicial practices. Therefore the author justifies the need to develop a formalized criterion that should facilitate a clearer differentiation of responsibility between conspiracy in crime, organized groups and criminal community.

Keywords: organized crime group, differentiation of criminal responsibility, stability, cohesion, conspiracy in crime, distribution of roles, law enforcement practice

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Grigoryan, Ilona G. | E-mail: ilona.grigoryan.87@mail.ru
Cand. Sc. degree seeking applicant

Проблемы квалификации преступлений, совершенных организованными преступными группами

И. Г. Григорян¹

¹Российско-Армянский университет, ул. Овсепя Эмина, 123, Ереван, 0051, Армения

УДК 343.232

Научная статья

В статье рассмотрены теоретические аспекты определения организованной преступной группы, проанализированы признаки организованной группы, преступного сообщества, проведена дифференциация уголовной ответственности в зависимости от формы соучастия. При проведении различия между преступлением, совершенным группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, в следственной и судебной практике порой возникают сложности; автором обоснована необходимость разработки формализованного критерия, который должен способствовать более четкой дифференциации ответственности между группами лиц с предварительным сговором, организованными группами и преступным сообществом.

Ключевые слова: организованная преступная группа; дифференциация уголовной ответственности; устойчивость; сплоченность; предварительный сговор; распределение ролей; правоприменительная практика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорян, Илона Грачиговна | E-mail: ilona.grigoryan.87@mail.ru
Соискатель

Эффективное противодействие организованной преступности требует мобилизации потенциала всех правоохранительных органов и судов. С учетом сложного характера данного явления, организованности и даже профессиональности преступности, коррупции проведение следствия по фактам преступлений, совершенных преступными формированиями, не всегда является простой задачей. Пробелы в законодательстве также играют не последнюю роль среди препятствий, стоящих перед правоохранительными органами и судами Армении в деле расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении проявлений организованной преступности.

В действующем Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК РА, УК) в соответствии с ч. 3 ст. 41 «преступление признается совершенным организованной группой,

если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [1]. Помимо этого, в УК РА в ряде статей Особенной части факт совершения преступления организованной группой рассматривается как квалифицирующий признак.

В понятии подчеркиваются признаки устойчивости, достижения предварительной договоренности о совершении одного или нескольких преступлений, а также наличие организатора преступной группы, наличие двух или более лиц и умышленная форма вины. Однако наличие только этих признаков не представляет собой достаточно формализованного критерия, необходимого для безошибочной квалификации деяний, совершенных представителями организованной преступности.

© Григорян И. Г., 2020

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Следует отметить, что согласно п. 3 ч. 1 ст. 63 УК РА к обстоятельствам,отягчающим ответственность, относится совершение преступления в составе группы лиц, организованной группы или преступного сообщества. Примечательно, что в некоторых статьях Уголовного кодекса преступления, совершенные группой лиц или организованной группой (к примеру, убийство, совершенное группой лицили организованной группой; хулиганство, совершенное группой лиц или организованной группой и др.), либо совершенные группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой представлены как единый квалифицирующий признак (к примеру, коммерческая взятка, совершенная группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой). В то же время в других статьях УК совершение преступления организованной группой рассматривается в качестве отдельного квалифицирующего обстоятельства (к примеру, принуждение к отдаче частей тела или тканей (донорству), совершенное организованной группой) [1].

В тех статьях Особенной части УК, в которых в качестве квалифицирующего признака указаны группа лиц или организованная группа, под группой лиц понимается соисполнительство, независимо от наличия или отсутствия предварительного сговора. В то же время в статьях УК, предусматривающих совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, именно наличие предварительного согласия на совершение преступного деяния придает квалифицирующий характер. Некоторые авторы считают, что именно такой подход законодателя является наиболее приемлемым и позволяет избежать проблем с квалификацией деяния [2, с. 46]. Преимущества такого подхода обосновываются тем фактом, что в следственной практике зачастую допускаются ошибки при квалификации деяния в связи со сложностью дифференциации деяний, совершенных организованной группой и группой лиц по предварительному сговору, в частности по признаку устойчивости группы.

Однако, на наш взгляд, именно разделение между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору позволяет

выделить особую общественную опасность организованной преступности, так как общественная опасность деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору, отлична от степени общественной опасности деяния, совершенного организованной группой. Поэтому в некоторых составах преступлений армянский законодатель все же проявил дополнительное стремление к дифференциации уголовной ответственности в зависимости от того, совершено ли преступное деяние группой лиц по предварительному сговору или же организованной группой.

При квалификации преступления и, соответственно, проведения различия между преступлением, совершенным группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, в следственной практике порой возникают сложности, которые обосновываются как объективными причинами, так и субъективными. Это справедливо, в частности, в случае совершения организованной группой одного преступления. Само наличие предварительного сговора среди участников группы определяет ее большую общественную опасность. Группа лиц по предварительному сговору относительно организована, соисполнители нацелены на совершение преступления или преступлений, однако пока нет еще четких планов совместной деятельности.

В случае с обоими видами группим присущ устойчивый характер. Устойчивость группы по предварительному сговору проявляется в том, что между моментом достижения согласия на совместное совершение преступления и моментом совершения такового, группа продолжает существовать – не распадается. В то же время, по сравнению с устойчивостью организованной группы, это устойчивость разного характера. В случае с организованной группой устойчивость предполагает постоянство состава группы, стабильность членства в ней и т. д. Но самое главное отличие заключается в том, что совместная преступная деятельность рассчитана на длительное время. Как заметила Н. Ф. Кузнецова, «в судебной практике вывод об устойчивости группы часто обосновывается длительностью или многоэпизодностью преступной деятельности» [3, с. 207]. По мнению некото-

рых ученых, определяющим признаком организованной группы, характеризующим ее устойчивость, является наличие организатора или руководителя группы, поскольку организатор создает группу, осуществляет подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и т. п., а руководитель обеспечивает направленную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника [4, с. 9].

Важно подчеркнуть тот факт, что, как закрепил армянский законодатель, при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору в нем участвуют исполнители, которые и достигли заранее договоренности о совместном совершении преступления, в то время как для квалификации преступления как совершенного организованной группой в следственной практике РА учитывается наличие заранее проработанного разделения функций среди участников группы (как соисполнителей, так и других членов), намеренное создание условий, благоприятных для совершения намеченного преступления, подготовка средств и орудий преступления, если таковые требуются.

Некоторые авторы предложили разделить признаки, характерные для преступных формирований, на обязательные и факультативные. Так, С. М. Бевза к обязательным признакам относит: устойчивость, распределение ролей, иерархическую структуру, сосредоточение усилий на определённых видах преступной деятельности, активное противодействие правоохранительным органам, жёсткую внутреннюю дисциплину, наличие определённого кодекса поведения. В то же время автор выделил следующие факультативные признаки: отстранённость руководителя организации от конкретной преступной деятельности, использование механизмов легализации преступных доходов, тщательный подбор кадров, трансграничный характер деятельности [5, с. 510–511].

Что касается квалификации преступлений, совершенных в составе преступных сообществ, то, как мы видим из понятия, используемого армянским законодателем, которое мы отметили выше, преступное сообщество характеризуется более сложной структурой по сравнению с организо-

ванной группой. Такая группа должна быть изначально создана для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Причем преступное сообщество характеризуется большей сплоченностью и организованностью, чем организованная преступная группа, или же сообщество состоит из двух и более организованных групп, что, в свою очередь, предполагает наличие более совершенной в организационно-структурном плане формы соучастия [6, с. 23–29].

Несмотря на то что ряд признаков, включая тяжкий и особо тяжкий характер преступлений, совершаемых преступным сообществом, выделен законодателем, на практике нам не известен ни один случай применения данной статьи в РА с 2003 года, т. е. с момента введения данного состава преступления в УК. В то же время при вменении ст. 223 нужно будет доказывать, что сообщество имело своей изначальной целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

При квалификации деяния в качестве совершенного преступным сообществом необходимо будет учитывать следующие признаки преступного сообщества: сложную структуру преступного формирования; руководство преступным формированием лидером; разделение функций управления сообществом и участие в конкретных преступлениях; устойчивость и сплоченность ее участников, достигаемые посредством иерархии подчинения, строжайшей дисциплины, единых и жестких правил взаимоотношений круговой поруки, разработки специальных мер защиты и конспирации и т. д.; установление коррупционных связей и т. д. [7, с. 119].

Как уже отмечалось выше, ст. 41 УК предусматривает совершение преступления преступным сообществом, однако в Особенной части УК РА, помимо собственно ст. 223 – создание преступного сообщества или участие в преступном сообществе, – совершение преступления преступным сообществом в качестве квалифицирующего признака, как это имеет место в случае с организованной группой, не предусматривается. Ввиду отсутствия судебно-следственной практики по ст. 223, вопрос квалификации деяний, совершенных членами преступного сообщества, пока остается открытым.

Что касается правоприменительной практики, судебно-следственная практика в РА признает, что организованная преступная группа при некоторых видах преступлений может быть создана как для совершения одного, но требующего тщательной подготовки преступного деяния, так и нескольких преступлений.

Обобщение практики применения закона показывает, что при использовании признака совершения преступления организованной группой встречаются ошибки. Так, в некоторых случаях происходит неоправданное игнорирование некоторых признаков при квалификации преступных деяний. К примеру, в одном из уголовных дел в качестве обвиняемых в совершении нескольких эпизодов склонения к проституции или иной сексуальной эксплуатации (ст.132-1) являлись супруги М. С. и К. С. На наш взгляд, следствие и суд по этому делу неоправданно проигнорировали и упростили некоторые аспекты и не стали устанавливать наличие признака устойчивости группы, что нам представляется абсолютно необходимым для правильной квалификации деяния как совершенного организованной группой [8].

В ходе следствия по уголовным делам, совершенным несколькими участниками, следственные органы при квалификации деяний порой идут по пути наименьшего сопротивления. При установлении наличия предварительной договоренности на совершение одного или нескольких преступлений членами группы все деяния, вменяемые данной преступной группе, по определению квалифицируются как совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, в том числе в результате игнорирования некоторых особенностей деяния. Так, в одном уголовном деле следствие не исследовало достаточно тщательно наличие или отсутствие предварительного сговора между участниками преступления и распределения ролей между ними, а также другие обстоятельства, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии организованной группы [9].

В практике также возникают трудности с разграничением между совершением преступления организованной группой с участием в преступлении, совершаемом такой груп-

пой. В таком случае должно приниматься во внимание, что соучастие в виде пособничества возможно и тогда, когда само преступление выполняется организованной группой, например пособничество сложившейся организованной группе. Отдельное место следует уделить субъективной оценке и степени осведомленности пособника о том, кому он оказывает содействие. К примеру, в УК Украины для облегчения квалификации подобного деяния предусмотрена ст. 256 УК, в которой устанавливается уголовная ответственность за заранее не обещанное содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности.

Мы хотели бы также обратить особое внимание на те случаи, когда в соответствующей статье УК совершение преступления группой не предусматривается. К примеру, российскими учеными предлагаются два подхода к квалификации деяний в таком случае. Одна группа ученых предлагает квалифицировать деяния в таком случае по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 (виды соучастников преступления, в РА – ст. 38) [10, с. 29]. Другая группа придерживается кардинально противоположного подхода: ученые предлагают квалифицировать деяния по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст. 35 УК РФ (Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)) [11, с. 27].

Как показал наш анализ, в практике судебно-следственных органов Армении в таком случае ссылок на статьи Общей части не делается, а факт совершения преступления организованной группой учитывается на стадии назначения наказания. Таким образом, подобные дела оказываются вне статистики совершения преступлений организованными группами, что влечет неадекватное отражение ситуации с распространением организованной преступности в РА.

Обобщая вышеобозначенные проблемы, можно заключить, что анализ судебно-следственной практики РА показывает: перед правоприменительной практикой все еще стоит задача поиска формализованного критерия

для толкования признаков различного вида преступных групп и соответствующей квалификации деяния. Разработка такого критерия должна способствовать более четкой дифференциации между группами лиц с предварительным сговором, организованными группами и преступным сообществом. Разработка и усовершенствование законодательной базы должны способствовать облегчению задачи следственных и судебных органов в вопросе квалификации деяний, совершенных группой лиц. Как отмечают некоторые авторы, «трудности реального применения закона связаны с резким увеличением количества составов, содержащих данный признак, а также с недостаточным теоретическим обоснованием решения этих вопросов» [12, с. 48].

И здесь важна роль Кассационного Суда РА, который мог бы рассмотреть дела, связанные с организованной преступностью в свете формирования прецедента и выработать определенного рода критерии, которые бы облегчили задачу следственных органов и суда при квалификации деяний, совершенных преступными формированиями. Не менее важным является и обеспечение регулярной возможности по прохождению тренингов и программ по повышению квалификации соответствующих сотрудников органов следствия и суда в вопросах особенностей квалификации преступлений, совершенных группами лиц различной формы.

Ссылки

1. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus#3> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Быков В. М. Совершение преступления группой лиц как квалифицирующий признак // Право и политика. 2000. № 6. С. 45–48.
3. Кузнецова Н. Ф. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева и проф. А. В. Наумова. М., 2007. 651 с.
4. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997. 205 с.
5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. 724 с.
6. Сучков Ю. И., Фалеев В. И. Проблемы понятий и квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) по российскому уголовному законодательству // Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. М. Г. Миненок. Калининград, 1999. С. 23–29.
7. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. 668 с.
8. Уголовное дело 14/2008. Архив суда общей юрисдикции Общины Шенгавит г. Еревана за 2008 г.
9. Уголовное дело 22/2005. Архив Апелляционного Суда Республики Армения за 2005 г.
10. Чупрова А. Ю., Мурзаков С. И. Квалификация преступлений, совершенных организованной преступной группой // Уголовное право. 2000. № 6. С. 24–30.
11. Кладков А. В. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. 1998. № 8. С. 25–27.
12. Галиакбаров Р. Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 45–48.